

ВИТАЛИЙ АТАНАСОВ

НА ГРЕБНЕ ВОЛНЫ национализм и правый радикализм в контексте конфликта на Востоке Украины

Несмотря на заметное присутствие праворадикалов во время протестов на Майдане зимой 2013-2014 года, их влияние на политический процесс оставалось ограниченным. Новый импульс развитию ультраправых придали аннексия Крыма Россией и начало вооруженного конфликта на Донбассе. Праворадикалы активно включились в противостояние как со стороны Украины, так и со стороны поддерживаемых Россией сепаратистских республик. Получив доступ к ресурсам и нарастив свой символический капитал, маргинальные в недавнем прошлом, ультранационалисты расширяют свое присутствие в политической и общественной жизни региона. В отсутствие левой политической альтернативы они пытаются подхватить социальную повестку, хотя пока и не достигли в этом заметных успехов. Праворадикалы привычно спекулируют на темах, связанных с преследованием уязвимых меньшинств, милитаризме и реваншистских настроениях, а также необходимости «сильной руки» во власти – создавая угрозу для демократизации в и без того склонной к авторитарным тенденциям современной политической системе в Украине.

НАКАНУНЕ МАЙДАНА

На протяжении двух десятилетий после развала Советского Союза радикальные националисты оставались на маргиналиях политического процесса. До 2012 года ни одна ультранационалистическая партия не смогла пройти в парламент, хотя отдельные представители радикалов становились депутатами¹.

Ситуация поменялась после прихода к власти Виктора Януковича, который с небольшим отрывом победил Юлию Тимошенко на президентских выборах 2010 года. Янукович и его Партия регионов выступали за более тесные отношения с Российской Федерацией, и вскоре были подписаны так называемые Харьковские соглашения, согласно которым Россия в обмен на скидку на газ для Украины продлевала присутствие своего военно-морского флота в Украине еще на четверть века. Кроме этого, Янукович отменил изменения в Конституции, принятые во время правления его предшественника и урезавшие президентскую власть. Таким образом, Янукович вернул себе широкие полномочия авторитарного президента Леонида Кучмы. Все это сопровождалось массивной коррупцией связанных с режимом чиновников и олигархов, и прежде всего, ближайшего окружения президента.

С этого момента националисты из партии «Свобода», позиционировавшие себя в качестве радикальной

оппозиции режиму, начали быстро расширять влияние. Парадоксальным образом укрепление «Свободы» было выгодно и Януковичу, соратники которого тайно финансировали националистов (эти подозрения были подтверждены недавней публикацией «амбарной книги» Партии регионов)².

Такой неясный альянс между «пророссийской» Партией регионов и националистической Свободой стал возможен отчасти потому, что националисты вытесняли и ослабляли Юлию Тимошенко, – именно ее Янукович считал главной угрозой для себя (в 2011 году суд приговорил ее к семи годам тюрьмы).

На парламентских выборах 2012 года «Свобода» стала настоящим триумфатором: хотя партия набрала немногим более 10% голосов, впервые в истории радикальные украинские националисты смогли войти в парламент. Для Партии регионов это было своего рода находкой, и она начала лицемерную кампанию по «борьбе с фашизмом». Тягнибок, по всей вероятности, должен был стать удобным (и заведомо проигрышным) спарринг-партнером для Януковича на президентских выборах 2016 года³.

Массовые протесты зимы 2013-2014 года сломали эти планы, и после бегства Януковича Партия регионов всего за несколько месяцев сошла с политической арены.

УЧАСТИЕ В ПРОТЕСТАХ И ПОЛИТИКЕ

Наряду с Виталием Кличко (партия Удар) и Арсением Яценюком (Блок Юлии Тимошенко) глава Свободы Олег Тягнибок был одним из трех политических лидеров Майдана. Националисты привнесли в риторику протестов ряд своих лозунгов (например, такой как «Слава Украине! – Героям слава!»), кроме того, в медиа Свобода выглядела одной из наиболее активных сил во время протестов (зачастую эта роль преувеличивалась). Однако на фоне своих либеральных союзников Тягнибок отнюдь не выделялся радикализмом, участвуя в регулярных переговорах с Януковичем. Уже после эскалации полицейского насилия в отношении протестующих из нескольких малоизвестных и небольших праворадикальных групп возник Правый сектор. Организация и ее лидер Дмитрий Ярош получили широкую известность после того, как взяли на себя ответственность за уличное противостояние с полицией. На фоне умеренных лидеров оппозиции, готовность к решительным действиям привлекла к Правому сектору внимание медиа и мобилизовала новых сторонников.

После бегства Януковича Свобода вошла в состав коалиционного правительства во главе с Арсением Яценюком, получив четыре должности. В частности, по ее квоте были назначены вице-премьер Александр Сыч, исполняющий обязанности министра обороны Игорь Тенюх, министр аграрной политики Игорь Швайка и министр экологии Андрей Мохник. Генеральный прокурор Олег Мохницкий тоже был представителем Свободы. Эти фигуры не отметились каким-либо радикализмом, но быстро стали мишенями для обвинений в коррупции. Для популярности партии это было фатально, и она не смогла преодолеть 5-процентный избирательный барьер на парламентских выборах осенью 2014 года (набрала 4,71%), потеряв должности в правительстве.

Несмотря на внимание со стороны СМИ, Правый сектор как политическая организация тоже не смог закрепиться в большой политике. На президентских выборах лидер Дмитрий Ярош получил 0,7%, на парламентских партия «Правый сектор» набрала 1,8% голосов.

Впрочем, отдельные представители украинских праворадикалов прошли в парламент либо по одномандатным округам, либо по спискам других политических объединений. Тот же Дмитрий Ярош стал депутатом Верховной Рады, выиграв выборы на мажоритарном округе в Днепропетровской области. Лидер неонацистских Социально-национальной ассамблеи (СНА) и Патриота Украины Андрей Билецкий стал депутатом, победив на выборах в мажоритарном округе в Киеве (это стало возможно благодаря его статусу лидера полка Азов – об этом ниже). Бывший член СНА Игорь Мосийчук стал депутатом по квоте популистской Радикальной партии. Кроме того, семеро членов партии Свобода прошли в Раду по одномандатным округам. Число радикальных националистов в нынешнем парламенте составляет 14 человек из 423 депутатов⁴.

АННЕКСИЯ И ВОЙНА: НОВЫЙ ИМПУЛЬС

Аннексия Крыма Россией и последовавшая война на Востоке Украины открыли новый этап в развитии

праворадикалов, включившихся в противостояние по обе стороны конфликта⁵.

Участие радикальных сил в немалой степени способствовало дальнейшей эскалации. Еще в конце февраля 2014 года российские государственные СМИ активно тиражировали заявление Игоря Мосийчука (члена СНА, входившего на тот момент в Правый сектор) о том, что украинские националисты направятся в Крым для борьбы с попытками нарушить территориальную целостность Украины. Это заявление послужило одним из поводов для мобилизации так называемой «самообороны Крыма», отряды которой деятельно поддерживали взятие полуострова под контроль российскими войсками.

В апреле 2014 года вооруженные люди («зеленые человечки») захватили административные здания в городе Славянске Донецкой области. Группа прибыла из Крыма, ее руководителем был бывший офицер Федеральной службы безопасности РФ, монархист и сторонник Белого движения (разнородная военно-политическая коалиция во время Гражданской войны в 1917-1923 годов в России, выступавшая за свержение советской власти) Игорь Стрелков (Гиркин). Именно этот момент, по признанию многих наблюдателей, сыграл решающую роль в перерастании пророссийских демонстраций на Востоке Украины в вооруженное противостояние⁶.

С началом «антитеррористической операции» (АТО), объявленной в апреле 2014 года украинским правительством, ультраправые и националисты одними из первых направились на фронт, вливаясь во вновь созданные добровольческие батальоны. Некоторые группы праворадикалов основали собственные вооруженные формирования: неонацисты из Социально-национальной ассамблеи и Патриота Украины создали батальон Азов, Правый сектор сформировал Добровольческий украинский корпус (ДУК), близкая к партии Свобода молодежная ультраправая группировка С14 участвовала в создании батальона Киев-2. Были и другие формирования, в которых национал-радикалы принимали организованное участие. В индивидуальном порядке ультраправые участвовали в батальонах Шахтерск, Торнадо, Айдар и Донбасс.

Стоит отметить, что в батальоны вливались и люди без четких националистических или праворадикальных взглядов. Этому способствовал общественный запрос на воинствующий патриотизм, появившийся в связи с внешней угрозой для Украины. И так как регулярная армия в начале вооруженного конфликта не выглядела достаточно боеспособной, многие граждане шли добровольцами во вновь созданные формирования.

Рассмотрим наиболее знаковые примеры: Добровольческий украинский корпус Правого сектора (ДУК ПС) и полк особого назначения Министерства внутренних дел Украины Азов.

Боевые подразделения ДУК ПС, хотя и не имели официального статуса, находились в оперативном подчинении командования АТО, взаимодействуя с соседними армейскими частями. Идейное ядро отрядов составляли радикальные украинские националисты, однако ДУК принимал добровольцев, в том числе иностранных

граждан, вне зависимости от партийной принадлежности. В апреле 2015 года по приказу командования АТО подразделения ДУК ПС были отведены с линии фронта, однако, по некоторым данным, отдельные группы принимают участие в боестолкновениях на линии размежевания.

Азов – самое успешное из всех вооруженных формирований, созданных по инициативе ультраправых. Широкая реклама, хорошая материальная база и дисциплинированность бойцов сделали Азов одним из самых известных добровольческих подразделений. Кроме того, с первых дней Азов получил официальный статус как батальон специального назначения МВД.

Подразделение формировалось на основе активистов Социал-национальной ассамблеи и футбольных ультрас, которые весной 2014 года участвовали в уличных столкновениях с пророссийскими демонстрантами в Харькове. Характерно, что полк использует эмблему «волчий крюк» («вольфсангель») – популярную среди неонацистов по всему миру. Получив покровительство министра внутренних дел Авакова, в конце 2014 года Азов стал полком и был переведен в состав Национальной гвардии МВД. Его численность составляла на тот момент 800 человек.

Учитывая зачастую комплиментарное освещение со стороны украинских медиа, реальная роль добровольческих подразделений (включая упомянутые выше) в боевых действиях трудно поддается объективной оценке. Однако стоит учитывать, что численность регулярных подразделений Вооруженных сил Украины и Нацгвардии была несоизмеримо выше численности всех добровольческих формирований вместе взятых.

РОССИЙСКИЕ УЛЬТРАПРАВЫЕ В КОНФЛИКТЕ НА ДОНБАССЕ

Вооруженный конфликт разделил российских ультраправых на сторонников Украины и тех, кто поддержал самопровозглашенные республики. С проукраинской стороны российские неонаци, как правило, шли воевать в Азов. Если судить только по информации в СМИ, то таких можно насчитать не менее двух десятков⁷.

Первые сообщения о россиянах праворадикальных взглядов, отправлявшихся воевать на стороне сепаратистов, появились летом 2014 года. Известно, что отряд специального назначения Бэтмен в так называемой Луганской народной республике был создан несколькими ультраправыми россиянами, имевшими за плечами опыт службы в российской армии и войсках специального назначения. Одним из лидеров этой группы стал бывший российский военный и национал-социалист Алексей Мильчаков, известный под кличкой Фриц⁸.

По оценкам директора центра Сова (занимается мониторингом деятельности ультраправых в России) Александра Верховского, на стороне ДНР и ЛНР по состоянию на август 2014 года воевало около двухсот праворадикалов из РФ. На украинской стороне, по оценкам Верховского, российских правых воевало на порядок меньше⁹.

АКТУАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

Как уже было отмечено выше, ультраправым не удалось сформировать единой политической структуры, которая

смогла бы добиться успеха на национальном уровне. Созданная Правым сектором одноименная партия фактически провалилась на парламентских выборах и отказалась принимать участие в местных выборах. Впоследствии Правый сектор раскололся: организацию покинул ее лидер Дмитрий Ярош, вслед за которым последовала часть активистов.

Связанные с Правым сектором группы не отказываются от участия в уличной политике, где зачастую действуют характерными для ультраправых насильственными методами. Так, праворадикалы принимали участие в попытках противодействия ЛГБТ-прайду в Киеве летом 2015 года, угрожали организаторам и участникам аналогичного мероприятия в этом году.

Некоторые ультраправые участники добровольческих батальонов не редко становятся героями криминальных хроник вдали от зоны АТО. Например, широкую известность летом 2015 года получила перестрелка с участием бойцов ДУК Правого сектора в закарпатском Мукачево – эпизод был связан с переделом потоков контрабанды в страны Европейского Союза¹⁰.

В деле об убийстве писателя и журналиста Олеся Бузины, не скрывавшего своих пророссийских симпатий, обвиняемыми являются бывшие бойцы добровольческого батальона Киев-2, члены ультраправой группировки С14.

В августе 2015 года во время митинга у здания Верховной Рады в Киеве бывший боец батальона Сич, член партии Свобода кинул гранату в сотрудников Национальной гвардии, стоявших в оцеплении. Четыре милиционера погибли, более сотни получили ранения. В качестве обвиняемых по делу проходят более десятка руководителей и членов партии Свобода.

Продолжается суд над бойцами батальона Торнадо, которых обвиняют в ряде уголовных преступлений, которые они совершили в зоне АТО, включая убийства, похищения, пытки и изнасилования. Среди фигурантов уголовного дела есть несколько идейных неонацистов, в том числе выходец из Беларуси, однако основной костяк группировки составляли рецидивисты из криминальной среды¹¹.

ПОДЪЕМ АЗОВА

Наиболее успешным с точки зрения вхождения в политический мейнстрим является полк Национальной гвардии Азов и связанный с ним Гражданский корпус Азов. Получив широкую известность как боевое подразделение и легализовавшись в качестве рукопожатных фигур, лидеры Азова имеют далеко идущие политические планы.

Общественная организация Гражданский корпус Азов активно развивается, набирая в свой состав ветеранов полка и молодых сторонников. Организация обладает ресурсами для того, чтобы создавать подразделения по всей Украине, привлекать в свои ряды молодежь и регулярно проводить всевозможные мероприятия и акции. Кроме прочего, представители ГК Азов выступают с лекциями в школах и проводят «патриотические» лагеря, в том числе для детей школьного возраста¹².

В случае полка Азов и ГК Азов используется довольно эффективный ход: общественное признание, которое получил полк благодаря своему имиджу «защитников

страны», переносится на общественную организацию, заявляющую, в свою очередь, о планах по созданию политической партии.

Отдельные активисты ГК Азов отметились в акциях по противодействию своим идейным оппонентам. В январе 2016 года неонацисты из Азова (в том числе из российских ультраправых) помешали проведению акции памяти убитых в Москве в 2009 году адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой.

Параллельно представители ГК Азов проводят множество публичных акций, в том числе на социально-экономические темы. Например, летом 2016 года неонацисты из этой организации вышли на акцию вместе с шахтерами, требовавшими от правительства выплаты долгов по зарплате. Впрочем, заметных успехов азовцы в этом направлении пока не достигли, поскольку им ближе традиционные для ультраправых темы, в частности разжигание ненависти по отношению к меньшинствам.

Несколько примеров подобного рода акций:

– В марте 2016 активисты ГК Азов организованно приняли участие в акции, инициированной жителями поселка Бровары, выступавшими против открытия пункта временного пребывания беженцев.

– Когда в августе этого года в селе Лоциновка Одесской области случился антиромский погром, активисты ГК Азов из Одессы приехали в село, чтобы организовать совместные с местными жителями патрули, якобы для соблюдения общественного порядка.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ультраправые группы сыграли значительную роль в процессе декоммунизации (в директивном порядке инициированные властями массовые переименования населенных пунктов, улиц, учреждений, снос и вандализация памятников, мемориальных досок, прямо или опосредованно связанных с политическими деятелями советской эпохи) – во многих случаях инициаторами и непосредственными исполнителями сноса советских памятников выступали именно радикальные националисты. В городах и населенных пунктах на Востоке Украины, где местные власти иногда не спешили выполнять соответствующие «декоммунизационные» законы, нередко за дело брались праворадикальные активисты – часто не местные, а прибывшие из других городов.

Затруднительным является и положение левых групп, поскольку проведение публичных мероприятий и уличных акций является рискованным. Это связано с высокой мобилизованностью ультраправых, готовых применять насилие в адрес оппонентов, и слабой способностью полиции расследовать подобные инциденты. Кроме того, стоит отметить, что заместитель руководителя Национальной полиции Вадим Троян сам является выходцем из полка Азов, где был заместителем командира. Это обстоятельство только подкрепляет вышеизложенные сомнения в объективном расследовании¹³.

Еще одним следствием ползучего процесса нормализации ультраправых является снятие запрета на насилие в обществе. Повоевав, добровольцы возвращаются к повседневной жизни, и им хочется более активных действий внутри страны. И часто «большая активность», учитывая предыдущий боевой опыт, связана именно с насильственными действиями. Этим может пользоваться и власть, которая хотя и считает политически мотивированное насилие опасным, но может и закрывать на него глаза, если оно направлено против ее оппонентов.

ИСТОЧНИКИ И ССЫЛКИ

1. Андреас Умланд, Антон Шеховцов. Націонал-екстремізм, що не відбувся. Політична критика, 2011. Київ.
2. “Свобода” фигурирует в “черной кассе” ПР – партия отрицает связь. Украинская правда, 2016, <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2016/08/19/7118148/>
3. Атанасов Віталій. Сидка утопія Свободи. Політична критика, 2011, https://www.academia.edu/1089172/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D0%B4%D0%BA%D0%B0_%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%BF%D1%96%D1%8F_%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B8_
4. Верховная Рада Украины. Численность Народных Депутатов Украины – 423. По состоянию на 30.09.2016, <http://gapp.rada.gov.ua/rada-transl/Home/deps/ru>
5. Вячеслав Лихачев, Правые радикалы по обе стороны российско-украинского конфликта, Russie.Nei.Visions, #95, ИФРИ, июль 2016
6. Стрелков сообщил, что это он начал войну на Украине. BBC, 2014, http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2014/11/141120_rn_strelkov_war_responsibility
7. Центр Сова. Центр Сова представил полугодовой доклад, Москва, 2014, <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/07/d29880/>
8. Петербургский спецназ на Донбассе: война глазами бойцов элитных подразделений. Русский телеграф, <http://rustelegraph.ru/news/2014-07-04/Peterburgskii-spetcnaz-na-Donbasse-voina-glazami-boitcov-elitnykh-podrazdelenii-15498/>
9. Павел Никулин. Дело правое. За кого воюют российские неонацисты на Донбассе. Сноб, 2014, <https://snob.ru/selected/entry/80241>
10. Перестрелка в Мукачево: все подробности. Газета Сегодня. Киев, 2015, <http://www.segodnya.ua/politics/society/perestrelka-v-mukachevo-s-uchastiem-pravogo-sektora-onlayn-translyaciya-poslednih-sobytyi--630968.html>
11. В суде над бойцами “Торнадо” завершили допрос потерпевших. Подробности. Киев, 2016, <http://podrobnosti.ua/2128847-v-dele-tornado-zavershili-dopros-poterpevshih.html>
12. Александр Сибирцев. За кулисами “Азова”. Что готовит военно-политическая машина Билецкого. Страна.ua, Киев, 2016, <http://strana.ua/articles/analysis/31366-azov.html>
13. Павел Никулин. Дело правое. За кого воюют российские неонацисты на Донбассе. Сноб, 2014, <https://snob.ru/selected/entry/80241>

Виталий Атанасов, украинский журналист. Сфера интересов: социально-экономические проблемы, положение уязвимых групп, угрозы свободе слова и плюрализму медиа.